

О ПРОБЛЕМАХ ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ МУСУЛЬМАН В ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Севда Ибрагимова

Институт Востоковедения им.З.М.Бунятова НАНА, Баку, Азербайджан
e-mail: sevda2303@mail.ru

Резюме. В статье анализируется кризис, вызванный миграционной ситуацией XXI века в европейской культуре, которая в последние годы стала образцом развития и подражания всему прогрессивному миру. Показано, что нынешняя ситуация началась главным образом в послевоенные годы, когда такие страны, как Франция и Германия, открыли свои двери в колонии на Ближнем Востоке из-за проблемы потери трудоспособного населения во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: мусульмане, миграция, Европа, культура.

MÜASIR AVROPA MÜSƏLMANLARININ İNTEQRASIYASI PROBLEMLƏRİ HAQQINDA

Sevda İbrahimova

AMEA Şərqişünaslıq İnstitutu, Bakı, Azərbaycan

Xülasə. Məqalədə son illərdə, bütün mütərəqqi dünya üçün inkişaf və imitasiya modeli olmuş Avropa mədəniyyətində XXI əsrin miqrasiya vəziyyəti səbəbindən yaşanan böhran təhlil edilir. Göstərilir ki, mövcud vəziyyət, əsasən müharibədən sonrakı illərdə Fransa və Almaniya kimi ölkələrin İkinci Dünya müharibəsi dövründə əmək qabiliyyətli əhalisinin itirməsi ilə yaranan problemlə əlaqədar olaraq, Yaxın Şərq müstəmləkələrinə qapılarını açması ilə başlamışdır.

Açar sözlər: Müsəlmanlar, migrasiya, Avropa, mədəniyyət.

ON THE PROBLEMS OF THE INTEGRATION OF MODERN EUROPEAN MUSLIMS

Sevda Ibrahimova

Institute of Oriental Studies ANAS, Baku, Azerbaijan

Abstract. The article analyzes the crisis caused by the migration situation of the XXI century in European culture, which in recent years has become a model of development and imitation of the entire progressive world. It is shown that the current situation began mainly in the post-war years, when countries such as France and Germany opened their doors to colonies in the Middle East due to the problem of the loss of the working age population during World War II.

Keywords: Muslims, migration, Europe, culture.

1. Введение

Европа со своими культурными и демократическими традициями, многие годы являвшимся образцом для развития и подражания всего прогрессивного мира, на данный момент переживает культурный кризис, сложившийся за счет миграционной политики последних десятилетий. Из-за демографических изменений в европейских странах происходит трансформация взглядов в отношении мигрантов. В последние годы, точнее с конца XX века, роль мусульман в социо-культурных изменениях новой Европы приобрела ошеломляющий характер.

Неразрешимая, казалась бы, ситуация, сложившаяся после Второй мировой войны, связанная с острой нехваткой рабочих сил, решилась путем привлечения в

Европу мигрантов, преимущественно из мусульманских стран. Западный мир, таким образом, превратился в прибежище для мигрантов, которые, благодаря миграции, также решали свои проблемы, главным образом, экономические. В таких странах, как Британия, Франция и Германия появились представители колоний из Ближнего Востока и Северной Африки. В то время у мигрантов, практически, не существовало проблем как с местным населением, так и с государственными органами. Мигранты, в основном, сливались в струю незнакомой культуры и считали свое присутствие в этих странах временным явлением.

По прошествии определенного периода временный характер рабочей миграции изменился в сторону постоянной, так как многие мигранты успели пустить корни в европейских странах, где у них появились семьи, стали рождаться дети. Все больше и больше мигрантов перестали рассматривать вопрос возвращения на родину как актуальный. С этого момента начался процесс формирования мест компактного проживания мусульманских общин в развитых странах Европы, в которых религия и традиции становились основными элементами идентификации этих мигрантов. Также с этого момента ислама начинает становиться составной частью европейской культуры.

После терактов 2001 года в Нью-Йорке у европейцев стало появляться чувство беспокойства по отношению к мигрантам, не смотря на то, что до тех пор не было поводов испытывать страх от того, что где-то рядом живет человек, исповедующий другую религию и живущий по своим национальным традициям. Европейцы начали обращать внимание на растущее число мечетей, различных мусульманских организаций, их стало раздражать ношения хиджаба, на то, что у мигрантов существуют трудности адаптации и т.д. До этих событий европейские страны признавали традиции и жизненный устав мусульманских мигрантов в контексте прав человека на конституционном уровне. При этом, европейские политики и общественные деятели долгие годы не обращали внимания на проблемы социокультурной адаптации, считая данную ситуацию частью менталитета иноэтничного населения. В результате такого подхода происходила сегрегация европейских мусульман.

За эти годы мусульмане, которые обосновались в развитых странах европейского континента, смогли превратиться из пассивных наблюдателей к активным участникам политической, общественной, а также культурной жизни стран проживания. Как пишет в своей статье «Мусульмане и ислам в Западной Европе» О. Трофимова, за полвека проблемы взаимоотношений мусульманских объединений во французском обществе «имеют два аспекта: а) совместимость мусульманской религии с демократическими ценностями страны пребывания и требованиями, предъявляемыми светским государством, и б) интегрирование мусульманского населения во французское общество» [1]. Эти же проблемы имеют отношение и к остальным европейским странам.

Мигранты, которые прибывали в страны Европы в 60-е годы, относились к тому поколению, которое на волне деколонизации стремилось хоть как-то прокормить свою семью, которая оставалась на родине. Они были благодарны принимающей стране за предоставленные возможности. По прошествии времени многие мигранты, не преодолев культурную депрессию, вернулись домой, но многие нашли себя именно здесь, в стране, принявшей их. У них стали появляться дети, которые превратились во второе поколение мигрантов. Вот они-то «в рамках своих возможностей видели всю ограниченность в сравнении с западными сверстниками» [2]. То, что представлялось благом для их родителей, следующее поколение воспринимало как ущербность.

Рожденные в Европе, выросшие здесь и получившие европейское образование дети мигрантов, имеющие со дня рождения европейское гражданство, являются третьим поколением европейских мусульман, у которых сформировались наиболее сильные экстремистские взгляды религиозно-традиционного уклада. Так, исследователи показывают, что именно это поколение является неорганизованной активной группой в европейских обществах, которая вне зависимости от этнической и расовой принадлежности выступает в образе мусульманина с радикальными религиозными взглядами.

В последнее время эксперты считают, что среди европейских мигрантов «этническая принадлежность оказывается более значимой, нежели конфессиональная» [2]. Также считают, что социальные отличия отдельных рядовых членов мусульманских обществ приводят к разобщению между его членами.

2. Миграционная политика ЕС и религия

По данным Центрального исламского архивного института Германии, на 2007 год общая численность мусульман в Европе насчитывала около 53 млн. человек, из которых 16 миллионов проживали в странах Евросоюза [3]. С учетом войны в Сирии и беспрецедентным наплывом сирийских беженцев на ЕС эти цифры являются относительными. С другой стороны, по прогнозам исследователей, в дальнейшем число мусульман значительно вырастет также и за счет того, что демографическая ситуация в Европе не в пользу коренных европейцев, т.к. их семьи в сравнении с семьями европейских мусульман, малочисленны, поэтому большинство коренных граждан Западной Европы стареют [3].

Бельгия является первой страной, где был построен Исламский центр, мусульманская школа которого финансируется Министерством просвещения этой страны [2]. Здесь также внесено в обязательную школьную программу изучение основ ислама для мусульманских детей в государственных школах. Но необходимо отметить, что у государства имеются ряд требований в отношении преподавания религиозных уроков, куда входят отсутствие призывов к экстремизму, призыв к терпимости

иноверцам, женщинам и т.п. При этом уровень политической активности бельгийских мусульман, где подавляющее большинство мигрантов – это мусульмане турецкого или же марокканского происхождения, более низкий по сравнению с другими европейскими странами. Подтверждением этому служит тот факт, что только в 2003-году шестеро мусульман смогли войти в состав парламента Бельгии.

Одна из крупных и политически сильных мусульманских общин существует в Германии, где большинство мигрантов составляют турки. Хотя проблемы в образовании и в знании языка оказывали сильное влияние на проблемы с адаптацией мигрантов к европейскому обществу, турки, в отличие от выходцев из колониальных стран, никогда не считали себя второстепенной нацией в чужой стране. Небрежное отношение немцев к «временным рабочим» (гастарбайтерам) привело к тому, что для решения проблем в образовании и освоении немецкого языка турки сплотились в разные ассоциации и организации, где основным элементом идентичности являлась не религия, а турецкий язык и принадлежность к Турецкой Республике. Консолидация мигрантов из Турции со временем привела к лоббированию интересов Турции в Германии.

В Германии общественность заинтересована в активной интеграции мигрантов в немецкое общество, в повышении уровня их образования и культурной адаптации мусульман.

Хотя нет точных данных о количестве мусульман в Европе [3], считается, что самая крупная мусульманская община находится во Франции. С исторической точки зрения Франция также тесно связана с миром ислама [2]. Установление протектората в некоторых североафриканских странах, а также вовлечение этих стран под мандатное опекунство Франции привело к тому, что в страну хлынула огромная волна мусульманских мигрантов. Так например, накануне Второй мировой войны здесь уже проживало около 30 тыс. мусульман. В основном это были семьи офицеров и солдат, служивших на стороне Франции в годы Первой мировой войны.

В скором времени законы страны стали уважительно относиться к обычаям «новых французов». Стали строиться мечети, создаваться школы, появлялись первые крупные мусульманские кладбища. Например, Соборная Парижская Мечеть была построена по инициативе французского правительства в честь благодарности солдатам-мусульманам, воевавшим во время Первой мировой войны на стороне Франции. До 1993-года дети мигрантов, рожденные во Франции, уже могли получить гражданство без особых проблем. Таким образом, либеральные законы и толерантное отношение французов к новой культуре способствовали исламизации французского общества.

Так же, как и в других европейских странах, окончание Второй мировой войны вызвало приток новой волны рабочих мигрантов во Францию. За все эти годы проблемы с миграцией до «Сирийского вопроса» были связаны, в основном, с алжирцами, которые до получения Алжиром независимости в 1962 году имели

французское гражданство, и по этой причине имели право свободного въезда во Францию.

После получения Алжиром независимости поток иммигрантов из этой страны увеличился, а французская экономика стремительно стала расти, особенно в индустриях, нуждавшихся в труде рабочих, таких как строительство, автомобилестроение, химическая и сельскохозяйственная отрасли.

В этом плане индифферентное отношение новой волны мигрантов к французской культурной среде, их изолированное проживание, слабое участие в различных общественных и политических делах было понятно. Первые годы, когда рабочая миграция была погружена в свои социальные проблемы, мусульманские общины не проявляли стремления к религиозному единению. Приезжие были уверены, что страна чужая и их временное проживание в ней, в конце концов, закончится возвращением на родину. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов в общество принимающей страны не волновали ни тех, ни других. События, происходящие в странах Востока, также никак не повлияли на внутренние дела страны. Как утверждает О. Трофимова, «первому поколению иммигрантов в Европе не удалось ассимилироваться. Но в определенной степени они интегрировались в общественную среду принимающей страны, сохраняя при этом свои традиции. Это привело к возникновению мультикультурализма в европейских странах» [1].

Кризис мая 1968 года привел к пересмотру статуса иммигранта, так как многие иммигранты принимали участие в забастовках и демонстрациях и нарушали общественный порядок. По этой причине большинство из них было депортировано из страны.

Начиная с конца 70-х годов, когда шел процесс воссоединения семей экономических мигрантов, массовый поток жителей из Ближнего Востока увеличился. Это стало вызывать беспокойство правительства Франции, так как с мигрантами было связано много социальных проблем, например необеспеченность жильём, недостаток образования, высокий уровень безработицы и т.д. Также наблюдалось увеличение количества бедноты и, как следствие, высокий уровень преступности среди мигрантов. В связи с этим была предпринята попытка стимулировать мигрантов с целью их возвращения на родину путём обеспечения их поощрительными выплатами, но эта попытка оказалась неудачной, так как постоянные рабочие места являлись большим стимулом для мигрантов, нежели денежная помощь.

Постепенно у французских мусульман возрастало чувство религиозной общности, повышалось религиозное самосознание, что привело к тому, что среди религиозных общин стали появляться агитаторы-активисты. В эти годы внешняя политическая деятельность Франции, особенно поддержка Израиля в войне против

Палестины и Ливана, предубежденное отношение к исламу в обществе и т.п. сильно повлияли на негативное отношение французских мусульман к правительству.

Начиная с 80-х годов во Франции усиливается деятельность мусульманских организаций за самосохранение культурного облика, жизненного уклада неинтегрированных и неадаптированных лиц мусульманского происхождения, особенно у потомков магрибских мигрантов. Для них возвращение к исламу являлось единственным путем самовыражения личности в «чужой» среде. Среди них распространялись фундаментальные идеи исламизма, стремление к традиционным мусульманским жизненным укладам, таким как ношение хиджаба, ежедневная пятикратная молитва, соблюдение исламских праздников и обрядов и т.д.

«Основой для увеличения численности иностранного населения в западноевропейских государствах является их подход к интеграции иммигрантов и сложный процесс натурализации» [4], где знание языка и в последующем получение гражданства является главным требованием для становления мигрантов полноценными элементами принявшей их культуры.

Временной ценз превратил иммигрантов на юридически несостоятельных персон. Так, например, комментируя итоги гастарбайтерских программ 1960-х годов, швейцарский писатель Макс Фриш писал: «Мы хотели рабочих, а получили людей» [4]. Таким образом, начиная с 1998-года, причины ужесточения законов на гражданство были понятны. А в 2003-ом году 150 ведущих экспертов призвали правительства ЕС руководствоваться реалиями экономики.

За эти годы в Европе росло число новообращенных мусульман, большинство из которых проживало в Бельгии и Франции. Так, например, в 80-е годы благодаря проповедям почти 30 тыс. коренных французов, среди которых были знаменитые общественные и политические деятели, приняли ислам [2]. Они, в отличие от иммигрантов, обладали большим политическим и культурным влиянием в обществе. Это привело к формированию более развитой религиозной инфраструктуры, со своими мечетями, школами, культурными центрами, кладбищами, даже ресторанами и маркетами. Таким образом, ислам во Франции превратился во вторую по числу последователей религию.

В 1992 году в Париже состоялся съезд Национальной федерация мусульман Франции (НФМФ), которую, кстати, возглавлял этнический француз Даниэль Юсуф-Леклерк. Съезд, на котором участвовали 23 тыс. представителей от 190 исламских обществ Англии, Германии, Голландии, Бельгии, Италии, Ирландии и Швейцарии, проходил под лозунгом «Мусульмане и ЕС». На нем было отмечено, что мусульмане Европы являются неотъемлемой частью ЕС и необходимо проявлять терпимость и уважительное отношение к различным религиям, т.к. именно это поможет сохранить мир в Европе.

Нужно отметить, что порой власти Франции уступали свой контроль над религиозными ведомствами в пользу мусульманских стран, невзирая на дальнейшие последствия. Это касается, например, Соборной Парижской мечети, которая была построена по инициативе и на средства французского правительства в знак благодарности солдатам-мусульманам, воевавшим на стороне Франции в Первой мировой войне. В начале 1980-х гг. после продолжительной юридической борьбы за владение мечетью, развернувшейся между Алжиром (который в этом вопросе поддерживали Тунис и Марокко) и французским правительством, она была передана под контроль Алжира. Также незаметно для общественности Франции прошло финансирование Французской Исламской Организации Саудовской Аравией. На сегодняшний день в ее состав входят 150 организаций, открыто на своих съездах проповедующие превосходство шариата над государственными законами.

На данный момент из всех стран Европы наиболее спокойной общиной мусульман считается та, которая находится в Великобритании. История мусульманской миграции в этой стране начинается после второй мировой войны, когда Индия и Пакистан стали независимыми государствами. Но уже начиная с 60-х годов британская община мусульман настолько увеличилась, что власти приняли несколько законов, ограничивающих въезд в страну. В 80-е годы число мусульман увеличивалось уже не за счет иммиграции, а за счет высокой рождаемости среди населения Великобритании. С этого времени политическая активизация британских мусульман становится очень заметной. В 1989 году для получения мандатов в парламентских выборах была создана Исламская Партия Британии, а уже к 2001 году в парламенте страны мусульман представляли четыре члена, трое из которых сидели в палате лордов.

Процесс миграции в Швецию и проживание там мигрантов, также как и в Великобритании, не вызывает особых проблем в обществе. Долгие годы приезжие органично вписывались в шведское общество, восполняя нехватку рабочих рук и не нарушая при этом культурную целостность страны [5].

3. Новый этап, разные подходы

С 90-х годов XX века в Европе начинается новый этап религиозной жизни местных мусульман, вызванный возрастанием религиозного экстремизма и фундаментализма во всем мире, что привело к враждебному отношению со стороны местного населения к исламу. Европейцев также сильно стала настораживать закрытость в местах компактного проживания мигрантов, в которых политические амбиции начинали только-только созреть.

Рост экстремистских идей среди мусульман Европы в первую очередь объясняют неравным социальным положением граждан, исповедующих ислам. Это подтверждают конкретные факты. Так, например, по согласно статистическим данным,

в Британии долгие годы многие мусульмане работали мусорщиками, грузчиками, мелкими торговцами [2]. Естественно, существовал разрыв в оплате труда по сравнению с другими сферами занятости населения не в пользу мигрантов.

Маргинальные лица, не получившие полного светского образования, и, как следствие, работающие на малооплачиваемых должностях и не имеющие возможности карьерного роста, часто становились жертвами религиозных агитаций. Правда, некоторые эксперты утверждают, что взаимоотношение между местными европейцами с мусульманским меньшинством «нельзя сводить к религиозному аспекту» [2], так как чувство недовольства у всех слоев населения, в основном, вызывают социально-экономические отношения в обществе.

В европейских странах основным критерием для получения гражданства является знание языка и работоспособность. Этот процесс является довольно длительным. С другой стороны, основанием для получения гражданства является также европейское происхождение. Так, например, в Германии используется понятие «немецкий турок», входящее в новый кодекс национальности еще со времен канцлера Шредера. Власти таким путем определяют правовую почву нового гражданина страны по месту жительства [2].

Во Франции политика по отношению к мигрантам-мусульманам ориентирована на так называемую «групповую адаптацию», где главной задачей является интеграция в общество в условиях существующего правопорядка. Власти уверены, что главной проблемой неинтегрированности мигрантов-мусульман в общество является, в первую очередь, социальная дискриминация и негативное отношение местного населения, которое вызвано, во-первых, событиями за рубежом, а во-вторых, средствами массовой информации, в которых часто искусственно создаются ложные стереотипы и исламафобские настроения.

Проблемы интеграции усложняются также тем, что зачастую мигранты по месту жительства оказываются на окраинах экономических центров, образуя закрытые национальные общины [6]. Иногда такая локализация, существующая в атмосфере недоброжелательности, способствует развитию криминальной деятельности, а также росту радикальных взглядов, особенно на фоне конфликтов на Ближнем Востоке.

Не редки случаи, когда даже после получения гражданства многие мусульмане не обладали возможностями коренного населения страны. Невозможность пробраться в высшие эшелоны власти даже самым образованным и элитным лицам мусульманского происхождения приводила к тому, что политические амбиции у них соединялись с религиозной мотивацией, в сплоченности во имя веры, которая является главным элементом сохранения национальной и религиозной идентичности.

Некоторые исследователи называют исламафобию новой формой расизма в Европе [3], которая, в свою очередь, только усиливает позицию мусульманских радикалов и играет им на пользу. Дискуссии об «исламской угрозе» возобновились с

новой силой после 2010-х годов, когда Европа оказалась в тупике, принимая огромное число беженцев из мусульманского Востока, что привело к активизации антиисламского движения в европейских странах. При этом эксперты утверждают, что «возрастание роли ислама приводит к новому переосмыслению самими европейцами базовых принципов» [3] цивилизации, таких как свобода совести, слова, выбора, прав женщин и т.д.

Среди одной из главных причин неинтегрированности мусульманского населения в европейское сообщество эксперты выделяют проблему с самоидентификацией. Мусульмане в Европе являются выходцами из разных стран, отличающихся самобытностью культуры, а также местных традиций, определяющих национальную идентичность. Они оказываются в совершенно чуждом им языковом и культурном пространстве, не имея надежды найти политическую и социальную защиту в европейском обществе. Все это приводит их к подсознательной маргинализации личности, считая себя изгоями в европейском обществе, но при этом ощущая свою принадлежность к великому мусульманскому миру.

В Европе никогда не существовала единая «исламская нация», некоторые эксперты полагают, что в настоящее время формируется новая форма ислама, так называемый европейский ислам. Его формирование происходит на фоне национального многообразия мигрантов и их стремления к религиозному самосохранению, при этом впитывая в себя европейские идеи либеральной демократии. «Моя собственная идентичность сотворена из различных культурных источников, - пишет германский политолог сирийского происхождения Б.Тиби, характеризующий себя как «либеральный мусульманин». С религиозно-культурной точки зрения я евромульманин, этнически я - араб из Дамаска, а в политическом аспекте я - гражданин Германии» [3].

В последнее время позитивным аспектом в вопросе миграции в страны Европы является так называемая миграция «притока умов», в которой человеческий капитал имеет особую значимость. Качественная европейская система образования и далеко идущие амбиции молодых мусульман делают страны ЕС привлекательными для них. В свою очередь, в Европе потребность в кадрах для новых отраслей экономики не удовлетворяется за счет внутреннего рынка труда. Согласно статистическим данным, только в области информационных технологий дефицит специалистов составляет два миллиона человек [4]. Это приводит к тому, что Европа начинает применять более модернизированную, «выборочную политику» в вопросах миграции, предоставляя возможность молодым мигрантам для «учебной миграции». Некоторые страны предоставляют право работы студентам-иностранцам сразу после окончания учебы в высших учебных заведениях без особых ограничений. Европейские эксперты уверены,

что именно такой подход сможет структурировать иммиграцию и поощрять интеграцию мигрантов в европейское общество.

Выводы. Таким образом, с конца Второй мировой войны мусульманское население становится частью западноевропейских стран. В последние годы растущее число прибывающих мигрантов, а также тех, кто уже давно обосновался в Европе становится причиной беспокойства европейского сообщества. Отсутствие желания интегрироваться в либеральное общество принимающей страны является главным узлом разногласий между мигрантами и принимающим их государством. На протяжении долгих лет правительства европейских стран пытались разными методами, порой несовместимыми между собой (например, политика мультикультурализма, либерализма и жесткая антимиграционная политика) найти пути урегулирования конфликта, вызванного данной ситуацией. Но Европе надо понять и принять тот факт, что «новые европейцы», исповедующие ислам, являются частью современной западной культуры.

Литература

1. Трофимова О. (2009), Мусульмане и ислам в Западной Европе, Мировая экономика и международные отношения, №10, с. 52-62.
2. Понамарева А. Мусульмане европы: прогрессирующий фактор страха, Индекс Безопасности, № 3 (83), Том 13.
3. Яшлавский А. (2017), Европейские мусульмане: непростые вопросы идентичности, Международная жизнь, № 6, с. 173-190.
4. Денисенко М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран, Отечественные записки 2004, №4.
5. https://news.rambler.ru/europe/40236668/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
6. Виловатых А.В. Демографический Тренд: К Чему Приведёт Рост Мусульманского Населения В Европе? Российский Институт Стратегических Исследований - <https://riss.ru/analytics/46204/>
7. Мусульмане Бельгии: взгляд изнутри. 2006, 29 августа. http://www.islamnews.ru/news_print_6126.html
8. Мусульмане на Западе. Сб. статей. Отв. ред. Р.Г. Ланда. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, М.: 2002.
9. Судоплатов П.А. (2006), Миграционная политика стран Евросоюза. М.: Российская академия наук, Институт социально-политических исследований.
10. Мирский Г. Европа и мусульмане, Россия в глобальной политике, 2007. <http://www.globalaffairs.ru/articles/7779.html>

11. Боровик М., Шемберко Л. (2006), Стратегии формирования иммиграционной политики ЕС, Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Выпуск 5(21).